

ЛЕШЕК ЭНГЕЛКИНГ

№ 33 1998

Лешек Энгелкинг - польский поэт, новеллист, литературный критик и переводчик. Родился 2 февраля 1955 года в Бытоме. Окончил Варшавский университет (1979г.). В 1984-1994-е годы работал редактором в журнале "Literatura na Swiecie" ("Мировая литература"). Опубликовал три сборника стихотворений "Autobus do hotelu Cytera" ("Автобус в гостиницу Китера", 1979), "Naiku własne i cudze" ("Свои и чужие хайку", 1991) и "Mistrzynie kaligrafii" ("Мастерица каллиграфии", 1994). Сейчас к изданию готовится четвертый сборник Энгелкинга "Dom piatu" ("Пятый дом"). Энгелкинг является автором антологии британской и американской поэзии "Wyspi na jeziorze" ("Острова на озере", 1988), издал монографию "Владимир Набоков" (1989) и переводы прозы Набокова ("Приглашение на казнь", "Отчаяние", "Король, дама, валет", "Nabokov's Dozen"). Кроме того опубликовал переводные сборники избранных стихотворений Эзры Паунда, Николая Гумилева, Агнеты Плеиель, чешских поэтов Петра Микеша, Ивана Верниша, Ивана Блатного, Ольдржиха Венцла и Мирослава Голуба. Скоро из печати выйдет его перевод "Романа с кокаином" М. Агеева. Стихи Энгелкинга печатались в переводах на английский, литовский и чешский языки. Лешек Энгелкинг - сотрудник польского ежемесячника "Tydzień Kultury" ("Тигель культуры"), американского журнала "Paideuma" и чешского журнала "Scriptum".

ХАЙКУ

пасмурно утро
даже в метро сегодня
мрачно и тускло

вокзальный буфет
поезд уже подходит
оттуда где ты

девушка в поле
волосы прибирает
в тень свою глядя

зеркало хладно
хоть отражает попку
официантки

на белой стене

чернеет средь бела дня
белая птица

мучительна ночь
с боку на бок и вот ведь
рассвет вороны

парк уже город
и над самой тюрьмой
расчириканы

*Перевод Александра Макарова-Кроткова
и Стеллы Моротской*

* * *

Ночью,
когда мы остались одни,
я спросил у моря:

где находится остров Околора,
как доплыть
туда,

где остров Бимини,
где Маг Мелд,
где Илдатах,

где этот остров,
на котором пляшут
усопшие?

Море же
словно набрало в рот воды.

Перевод Александра Макарова-Кроткова

В ДОРОГЕ

Виденье так четко,
как будто почти
реально:

старый китаец в таверне
чертит на моем столике
иероглиф "надежда".

МАСТЕРИЦА КАЛЛИГРАФИИ

Иероглиф "надежда"
совсем не похож
на иероглиф "отчаяние".

Но мастерица каллиграфии
ловко умеет
превращать один в другой.

Раз, два -
и готово.

* * *

Отвори окно,

впусти в комнату звезды.

Реки плывут через ночь,
такую просторную.

Отвори окно,
одинокий
и тленный.

* * *

В том городе чужом, где
заблудился,
Я обнаружил старую
кофейню.
Все те же лампы, тот же свет
искристый,
Не выцветший за годы. Та же
стойка,
И столики, и кресла - все
хозяйство
Официантки маленькой,
проворной
(Во сне к ее груди я
прикасался) -
Я издали предчувствовал, как
пахнет
Желанием, пирожными и
пивом.
И тот же улиц шум, и тот же
август,
И сумерки, и тот же давний
вечер,
И та же сажа на стекле
знакомом
Той самой двери. Лишь ее
толкнул -
И свет погас.

Перевод Стеллы Моротской

СЛУЖЕБНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Go, my songs
Ezra Pound

А ну, стихи, ступайте в город,
Винца мне, шельмы,
раздобудьте
Отменного, а также фруктов
Стяните, пирогов, ватрушек.
Подслушайте смешных
историй,
Загадок, анекдотов грязных
И леденящих кровь трагедий.
Чтоб ночью петь. Но первым
делом
Найдите девку Гермиону,
Ту хохотушку, вам известно...
Ту, с золотым... Вам ясно?
Не ясно? Нет?! Эх вы, тупицы!

*Перевод Стеллы Моротской
и Александра
Макарова-Кроткова*